

Главного соперника Николя Саркози – Франсуа Оланда – в прессе представляют преемником Франсуа Миттерана. (Впрочем, это часть предвыборной тактики, включая посещение Ф. Оландом семьи бывшего главы государства).

«L'ambitieux», амбициозный кандидат от левых сил хочет пойти по стопам Миттерана: «sur les traces de Mitterrand»:

«Le candidat pour 2012 s'inspire de plus en plus du vainqueur de 1981».

Команда Ф. Оланда на агитационной афише с портретом «двух Франсуа» поместила лозунг: «Avec François pour la victoire!»

Сам же Саркози, лидер правых сил, «champion de la droite», напротив, хочет дистанцироваться от своего предшественника Жака Ширака, «гиганта выборов и карлика действий», которого французские СМИ, используя литературную аллюзию, называют Дон Жуаном в политике:

«Chirac a séduit la France mais il ne l'a pas faite heureuse».

«Sarkozy n'est pas Chirac, chacun a ses qualités et ses défauts. Il y a eu une rupture dans le style, c'est évident».

Представленные в настоящей статье типы метафор позволяют рассматривать политических лидеров с точки зрения их морально-нравственных, интеллектуальных, психологических качеств, ярко демонстрируют отношение социума к их политической деятельности. Перспективой дальнейшего исследования видится анализ речевых стратегий и тактик, использующих политическую метафору в дискурсе кампании по выборам президента, в том числе в президентской риторике, которая является важным компонентом манипулирования сознанием электората.

Источники и литература:

1. Гак В. Г. Лексико-семантические преобразования / В. Г. Гак // Языковые преобразования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 480-498.
2. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова, М. А. Журина и др.; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
4. Чудинов А. П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития / А. П. Чудинов // Лингвистика : Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2000. – Т. 5. – 240 с.
5. Опарина Е. О. Метафора в политическом дискурсе / Е. О. Опарина // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования : сб. науч. тр.; отв. ред. и сост. В. И. Герасимов, Н. В. Ильин. – М. : РАННИОН, 2002. – С. 20-25.
6. Ricoeur P. La Métaphore vive / P. Ricoeur. – Paris, Seuil, 2000. – 340 p.

Чернобай С.Е.

УДК 81'373.72

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В конце XX – начале XXI веков фразеология становится объектом изучения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Фразеологический корпус языка является богатейшим материалом для исследования, поскольку в нем концептуализированы не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира, все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но как бы и запрограммировано участие фразеологизмов вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры [1, 9].

Концепт “свой/чужой” характеризуется универсальностью, которая обусловлена её гносеологической значимостью, существенно влияющей на действия и поведение человека [2, 186]. Исследователи отмечают, что иногда некоторые аспекты своей культуры для человека могут быть более чужими, чем явные проявления культуры представителей другого лингвокультурного сообщества [3, 198]. Согласимся с этим утверждением, поскольку иногда носители одного языка не могут прийти к взаимопониманию в вопросах, в которых его достигнут представители разных языковых культур. Это обусловлено индивидуальными особенностями отдельных представителей разных этнических групп, иногда религиозными взглядами, какими-либо обычаями, привычками.

Несмотря на обширные исследования в области фразеологии, данное изучение является актуальным, так как сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц, вербализирующих концепты “свой” / “чужой”, в английском и русском языках не проводился ранее в рамках лингвокультурологии.

Целью статьи является представление сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц современного английского и русского языков, вербализирующих концепт “свой/чужой”. Материалом исследования стали 200 ФЕ английского и 200 ФЕ русского языка с концептом “свой/чужой”.

Понятие концепта является продуктивным для описания картин мира и фрагментов языковых картин мира, хотя до сих пор ученые не выработали единого подхода к определению данного термина. “Концепт” в лингвокультурологических текстах – это вербализированный культурный смысл, “по умолчанию”

являющийся лингвокультурным концептом (лингвоконцептом), то есть семантической единицей “языка” культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена [4, 10].

Ю. С. Степанов определяет концепт как “сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее” [5, 40]. Структура концепта трехслойна: 1) “основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, “пассивных” признаков, являющихся уже не актуальными, “историческими”; 3) внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме” [5, 44].

По мнению С. А. Аскольдова, самой существенной стороной концепта выступает функция заместительства: “Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода” [6, 269]. Концепт, как справедливо замечает Д. С. Лихачев, “не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека” [7, 281].

Концепт “свой/чужой” отличается от многих “одиночных” концептов тем, что имеет смысловую пару: Свой – Чужой. Плотная содержательная связь компонентов данной пары и одновременно её содержательное различие отражают особенности русской и английской ментальности. Как отмечает Ю. С. Степанов, “«свои» и «чужие» – один из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения”. Отношение человека к носителям “другого”, “незнакомого” показывает и его чувство принадлежности к родному и национальному, что тоже является элементом национального образа мира. “Свое” можно рассматривать в противопоставлении “другому” в рамках маленькой территории, своей улицы и района, своей деревни и общины, а так же в противопоставлении более крупным общностям, как этническим, так и национальным. Даже “внутри одной и той же национальной общности человек всегда является чужим кому-то” [8].

Одним из ключевых понятий лингвокультурологии наряду с концептами стал феномен, именуемый “картина мира” (далее КМ). С глубокой древности люди задумывались над окружающим их миром, пытаясь постичь его устройство и закономерности. В процессе познания мира в сознании людей возникала определенного рода его модель. Таким образом, складывалась картина мира, свойственная мировосприятию людей той или иной эпохи. Исходя из того, что язык и мышление – две самостоятельные области, хотя и тесно между собой связанные, исследователями различаются концептуальная картина мира и языковая (ЯКМ). “Под ЯКМ имеется ввиду вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых разговорных языков. Предназначение ЯКМ заключается в сохранении и воспроизведении (из поколения в поколение) упрощенного, обиходного структурирования знаний и представлений об окружающем мире, в обеспечении преемственности языкового мышления носителей данного языка с помощью традиционно сложившихся категорий” [9, 10]. Фразеологическая картина мира (далее ФКМ) представляет собой фрагмент целостной языковой картины мира, описанной средствами фразеологии, которая представляет собой ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. “ФКМ – это универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения” [9, 12].

Проведя семантический анализ исследуемых английских и русских ФЕ, были выделены следующие интегральные семы ФЕ с концептами “свой/ чужой”: человек – 38 и 66 английских и русских ФЕ соответственно, приватность – 25 и 17 ФЕ, жизнь – 11 и 9 ФЕ, труд – 11 и 10 ФЕ, дом – 15 и 5 ФЕ, выгода – 7 и 16 ФЕ, ответственность – 7 и 11 ФЕ. В английском языке так же представлены интегральные семы родства (6), свободы (5), эгоизма (5), лицемерия (5), мнение (5). В русских ФЕ также были определены такие семы, как: семья (8), ум (7), собственность (10), контроль (6), суждение (13). Таким образом, очевидно, что первые наиболее часто встречающиеся семь сем совпадают. Причём количественно идентичны такие семы, как “жизнь, труд”. Существенная разница видна в семе “человек”. Из этого можно сделать вывод, что в русской языковой картине мира больше внимание уделяется человеку как личности. Также это подтверждают семы “ум” и “суждение”. Сема “суждение” не была выделена в исследуемых английских ФЕ ни разу, сема “ум” – 1 раз. Семы “свобода”, “эгоизм” и “лицемерие” не были определены в анализируемых русских ФЕ. Из этого следует вывод, что данные концепты более значимы для англичан, чем представителей русской лингвокультуры.

Анализ оценочных характеристик отобранных фразеологизмов английского языка показывает, что объектами отрицательной оценки выступают следующие характеристики: 1) вмешательство в чужие дела: *poke one`s nose into somebody`s affairs; mind your own business!; put one`s oar into somebody`s boat; poke and pry*; 2) чрезмерное подчёркивание собственного статуса, унижение других: *see a mote in thy brother`s eye; each bird loves to hear himself sing; think one is the whole cheese*; 3) стремление не замечать свои недостатки: *the cat shuts its eyes when stealing; mask one`s batteries; betray the cloven foot*; 4) присвоение чужого не принося пользы: *ill-gotten, ill-spent; ill-gotten gains never prosper*; 5) небрежное и потребительское отношение к чужому: *cut a large thong of another man`s leather; it is easy to swim if another holds up your head; suck somebody`s blood.*; 6) сходство отрицательных личностей: *as the tree, so the fruit; tarred with the same brush; chip of the old block; cut from the same cloth*; 7) человеку следует отвечать за совершенные им поступки: *you made your bed, now lie in it; a bird of one`s own hatching*; 8) жажда наживы: *to one`s own cheek; butter one`s bread on both sides*; 9) халатное отношение к своему: *it is an ill bird that fouls its own nest*.

Положительно оцениваются следующие характеристики: 1) сохранение собственной приватности и любовное отношение к собственному дому: *East or West home is best; there is no place like home; an Englishman's house is his castle; dry bread at home is better than roast meat abroad; be master in one's own house*; 2) невмешательство в чужие дела: *know one's own business; mind one's own affairs*; 3) правильная оценка своих шансов, проблем, интересов: *know on which side one's bread is buttered; every heart knows its own bitterness; every man has his hobby-horse*; 4) взаимопомощь: *give your own fish-guts to your own sea-maws*; 5) свобода в выборе жизненного пути: *the architect of one's own fortunes; every man for himself and God for us all*; 6) бережное отношение к себе и своему добру: *a burden of one's choice is not felt; self comes first; charity begins at home*; 7) близость и взаимопонимание родственных душ: *dog does not eat dog; hawk will not pick out hawk's eyes; wolf never wars against wolf; there is honour among thieves*.

Анализ оценочных характеристик отобранных фразеологизмов русского языка показывает, что объектами отрицательной оценки выступают следующие характеристики: 1) жажда наживы: *своя рука только к себе тянет; у всякого плута свой расчёт; набить свой карман*; 2) сходство отрицательных личностей: *одного поля ягоды; два сапога пара; одним миром мазаны*; 3) халатное отношение к своему: *никакая сорока в своё гнездо не гадит; тот дурак, кто сам себе враг*; 4) вмешательство в чужие дела: *соватья со своим носом; копаться в чужом белье; не в свои сани лезть; считать деньги в чужом кармане; не твоего ума дело*; 5) ограниченность интересов: *не видеть дальше своего собственного носа; замыкаться в кругу своих интересов; глядеть со своей колокольни*; 6) небрежное и потребительское отношение к чужому: *из чужого кармана платить легко; чужим добром – поднеси ведром; чужое вино – и пил бы, и лил бы, и искупаться попросил бы; легко чужими руками жар загребать; по чужой шкуре не больно; на чужие деньги запоем пьём; на чужой спине в рай въехать*; 7) присвоение чужого не приносит пользы: *от чужих нажитков не нажить пожитков; чужое добро не впрок; чужой ум не попутчик; чужим умом не скопить дом; пожалей чужое – Бог своё пошлёт*; 8) себялюбие: *всякий боярин свою милость хвалит; всякая лиса свой хвост хвалит*.

Положительно оцениваются следующие характеристики: 1) чувство долга и ответственности: *брать на свои плечи; брать под своё крылышко; везти на своих плечах; вытаскивать на своём горбу*; 2) бережное отношение к себе и своему добру: *свой хлеб сытнее; своя рубашка к телу ближе; жить своим умом; свой сухарь лучше других пирогов; хоть грош, да свой*; 3) семейные ценности: *всякому мужу своя жена милее; свой своему поневоле брат; свой своему лежа помогает; нет певчего для воронь, супротив родного воронёнка*; 4) сохранение приватности: *всякая сосна своему бору шумит; в своём болоте и лягушка поёт; в своём гнезде и ворона кориуну глаза выклюет*; 5) невмешательство в чужие дела: *идти своим путём; найти свою дорогу в жизни; в чужой монастырь со своим уставом не пойдёшь*; 6) отношение к труду на себя: *на себя работать не стыдно; жить своим трудом; зарабатывать свой хлеб*.

Совершенно очевидно, оценочные характеристики, как положительные, так и отрицательные совпадают. Например, такие качества, как вмешательство в чужие дела, небрежное и потребительское отношение к чужому, присвоение чужого, жажда наживы, сходство негативных личностей отрицательно оцениваются обеими лингвокультурами, следовательно, эти проблемы актуальны как для англичан, так и для русских. Положительно воспринимаются такие качества, как невмешательство в чужие дела, бережное отношение к себе и своему добру и сохранение собственной приватности. Что касается различий, то в русской культуре делается акцент на семейные ценности, на чувство долга и ответственности, положительно оценивается труд на себя. Для англичан близость и родство душ выше семейных ценностей, так же отмечается, что человек является хозяином своей судьбы, подчеркивается любовное отношение к собственному дому.

Одной из главных особенностей фразеологии является ее эмоциональная окрашенность, например: *as like somebody as if he had been spit out of his mouth; none of your business; fry your eggs; lick the fat from the beard of somebody; тот дурак, кто сам себе враг; а по нас хоть трава не расти; чужое вино – и пил бы, и лил бы, и искупаться попросил бы; отдуваться своими боками; по чужой шкуре не больно; на чужое пиво не надуешь рыла*. Подобные фразеологизмы ярко представляют отношение народа к каким-либо проблемам. Народ пытается к чему-то отнестись с иронией, где-то пылко осудить непотребные действия, где-то образумить, научить, посоветовать: *dry bread at home is better than roast meat abroad; learn wisdom by the follies of others; чужа одежда не надежда, чужой муж не кормилец; чужим умом не скопить дом; свой сухарь лучше чужих пирогов*.

Одним из основных характеристик фразеологических систем разных языков является единство общего (универсального) и особенного (национально своеобразного). Связь фразеологизмов с тем или иным кодом культуры сохраняется в коллективной подсознательной памяти носителей языка. “Приобретаемое человеком знание о мире и о себе складывается, с одной стороны, из передачи поколениями результатов научного и житейского овладения миром и из собственного опыта” [9, 14].

Национальная самобытность языка получает наиболее яркое и непосредственное проявление во фразеологии, т.к. она соотнесена прямо с внеязыковой действительностью. Национально-культурное своеобразие фразеологизмов особенно наглядно проявляется при сопоставлении языков, что позволяет выявить сходство и различие в образах и символах, лежащих в основе фразеологизмов. Выделение общих черт во ФЕ двух или более языков облегчает понимание культурно-языковой специфики. “Каждый народ обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую

картину. Осознание этого своеобразия становится более отчетливым в процессе сопоставления с другой системой восприятия” [9, 17].

Поскольку фразеологизм связан со стереотипом, то именно фразеологизм является средством выражения этого стереотипа, который связан с определенным представлением или образом, выраженном в данном фразеологизме. Языковой стереотип понимается как “суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально-выработанных познавательных моделей” [10, 58]. Языковой стереотип – это не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, *turn to advantage; birds of a feather; to one's cost; be settled in life*. Употребление таких стереотипов облегчает и упрощает общение, экономя силы коммуникантов. Кроме того, они отражают в своей семантике долгий процесс развития культуры народа, передают национальный характер, исторический и культурный колорит. Мы многое можем узнать о быте, менталитете народа, исходя из внутренней формы лингвистической единицы, то есть ФЕ формируется через стереотип. Но может происходить и обратный процесс, когда стереотип формируется посредством ФЕ, например: *своя работа – первый барыш; своя рука только к себе и тянет*. Воспринимая данные структуры, в нашем сознании формируется стереотип, что человек прежде всего заботится о себе, о своем труде, чувствуется даже небольшой намёк на эгоизм. Пословица *Birds of a feather flock together* формирует стереотип, что похожие люди (по каким-либо параметрам в привычках, манере поведения, возрасте и т.д.) предпочитают держаться вместе.

Особый интерес представляют общие черты и различия ФКМ русского и британского народа. При структурном анализе ФЕ английского и русского языков была выявлена следующая отличительная черта: исследуемые глагольные ФЕ английского языка составляют 18% по сравнению с 1% русских ФЕ. Это обусловлено грамматическим строем языков, влияющим на способ фразеобразования (для английского языка очень важен глагол как способ фразеобразования). Необходимо отметить, что общей чертой явилось наличие большого процента коммуникативных фразеологических единиц (70% английских ФЕ и 82% русских ФЕ). Такая особенность объясняется тем, что ФЕ являются неотъемлемой частью повседневной коммуникации народа, фразеологизмы создаются народом, придают образность речи, эмоциональность, выражение чувств.

Отобранные ФЕ, были семантически ориентированы на человека, их коннотативное значение приобретает особую значимость в силу специфики самого объекта исследования, так как, как правило, то, что характеризует человека – его характер, поведение, внешний облик, действия, отношения между людьми и т.д. – представляет собой оценочные категории и вызывает к себе эмоционально-оценочное отношение. Из проведенного анализа оценочных характеристик ФЕ и семного сопоставительного анализа было выявлено множество совпадений. Это обусловлено тем, что в любой человеческой культуре существует набор общечеловеческих ценностей, на которой она базируется. Интересны различия во ФКМ русских и британцев. Для русской культуры характерен акцент на семейные ценности: *всякому мужу своя жена милее; свой своему поневоле брат; ни сват ни брат; брат он мой, а ум у него свой*. Придается большое внимание уму, чувству долга, ответственности: *своим умом; жить чужим умом; чужой ум не попутчик; брать на свои плечи; везти свой воз; взять на свои руки; вытаскивать на своём горбу*. В русской ФКМ положительно оценивается труд на себя и наличие собственного дома: *на себя работать не стыдно; жить своим трудом; зарабатывать свой хлеб; свой сухарь лучше чужих пирогов; никакая сойка в своё гнездо не гадит; свой уголок всего краше*. В ФКМ англичан семья ограничивается рамками родства, для них характерна ориентация как на личную свободу, так и на свободу их дома от всяческих посягательств со стороны посторонних: *blood is thicker than water; the architect of one's own fortunes; follow one's bent; every cock crows on its own dunghill; every dog is a lion at home; dry bred at home is better than roast meat abroad; an Englishman's house is his castle; be master in one's own house*. Носители английского языка проявляют такие качества, как эгоизм и лицемерие: *think one is the whole cheese; betray the cloven foot; come out in one's true colours; sail under false colours; have an axe to grind*. Данные характеристики не представлены в русской ФКМ, что позволяет предположить если и не их полное отсутствие, то их незначительное влияние на русскую культуру.

Таким образом, общечеловеческие ценности присущи представителям как русской, так и британской культур. В русской культуре делается акцент на семейные ценности, на бережное отношение к своей собственности и к труду на себя. В английской культуре – акцент на свободу, сохранение собственной приватности. Данное исследование перспективно продолжить с привлечением фразеологических данных других языков, а также необходимо выявить проявления оппозиции «свой – чужой» в коммуникативном поведении представителей различных лингвокультур.

Источники и литература:

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
2. Гуманітарний вісник. Серія: Іноземна філологія : у 2 т. / М-во освіти і науки України, Черкас. держ. технолог. ун-т. – Черкаси : ЧДГУ, 2008. – Т. 2. – 206 с.
3. Winch P. Can We Understand Ourselves? / P. Winch // *Philosophical Investigations*. – Illinois : Blackwell Publishing, 1997. – P. 193-204.
4. Карасик В. И. Антология концептов / В. И. Карасик, И. А. Стернин. – М. : Гнозис, 2007. – 512 с.

5. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.
6. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М. : Академия, 1997. – С. 267-280.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М. : Академия, 1997. – С. 280-287.
8. Христова Н. Отношение “Своё/чужое” как элемент национальной образности и перевод. На материале произведений Й. Радичкова, Е. Станева и И. Бунина и их переводов на русский и болгарский язык. : [Электронный ресурс] / Н. Христова. – Режим доступа : <http://www.russian.slavica.org/printout668.html>
9. Образ человека во фразеологической картине мира в татарском и русском языках : [Электронный ресурс] : дис. – Режим доступа : <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/43382/>
10. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2004. – 202 с.

Шибаета И.В.

УДК 811.133.1:378.147

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

В условиях информатизации системы образования в обучении иностранному языку активно и успешно используются информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ), которые позволяют значительно повысить эффективность этого процесса.

Однако вопрос об использовании ИКТ в обучении иностранному языку подразумевает не только вовлечение новых технических средств, но и новых форм и методов преподавания, а также формирование у студентов навыков самостоятельной учебной деятельности.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении возможностей использования Web 2.0 в обучении иностранному языку. В задачи входит описание интерактивных Интернет-технологий и методических рекомендаций по их применению.

Понятие «информационные технологии» (ИТ) разными авторами трактуется неоднозначно (работы И.М. Бобко, Г.А. Бордовского, В.А. Извозчикова, Э. И. Кузнецова, Т. А. Сергеева, Ю.М. Цавенкова и др.) [1].

Наиболее полно отражает педагогическую сущность этого явления определение, в котором ИТ обучения определяются как совокупность педагогической техники преподавателя, методов обучения, базирующихся на использовании компьютерных средств, и технологии педагогических измерений, обеспечивающих воспроизводимое и эффективное достижение поставленных целей обучения в данной предметной области и однозначное отслеживание результативности на всех этапах обучения [2].

Всё это даёт возможность в более полном объёме увидеть социокультурные особенности изучаемого предмета и получить исчерпывающую информацию по тем или иным вопросам [3, 120].

Помимо новизны и наглядной привлекательности использование новых информационных технологий помогает реализовать лично-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей студентов.

Основные существующие на данный момент в киберпространстве технологии, которые можно активно использовать в процессе обучения иностранному языку можно разделить на две группы: 1) средства синхронной коммуникации и 2) средства асинхронной коммуникации.

Средства синхронной коммуникации – это Интернет - средства, позволяющие общаться в режиме реального времени (чат, видео чат и аудио чат). Примерами таких средств, предоставляющих возможность синхронного общения посредством чата и голосовой связи, являются Skype и Yahoo Messenger.

Можно создать свой список друзей и приглашать их в чат один на один или организовать конференцию, так называемый групповой чат. А можно, задав параметры искомого собеседника (возраст, пол, место жительства, родной язык, интересы и др.), найти друзей для общения в Интернете.

Данные чат платформы, используемые в педагогических целях, открывают новые возможности в преподавании иностранного языка. Используя чат и голосовую связь, можно:

- проводить уроки-проекты со студентами из других стран;
- обсуждать темы с гостем другой страны, являющимся компетентным в той или иной области научного знания;
- предлагать кардинально новые, нестандартные задания. Например, для установки первого языкового контакта обучаемого и носителя языка, задав параметры искомого собеседника предложить: «Используя программу, найдите собеседника в такой-то (определяется в зависимости от изучаемого языка и целей преподавателя) стране. Узнайте его имя, интересы, т.п. Расскажите о себе... и т.д.»
- функция архивации текста чата позволяет по окончании общения анализировать чат-лог с точки зрения грамматики, лексики, пунктуации, стилистики, речевых ошибок и т.п. и на этой основе выстраивать новые виды заданий.

Хотя данные средства Интернет-коммуникации появились сравнительно недавно, в мировой практике преподавания английского языка уже накоплен определенный опыт их использования в учебном процессе.